

Я устала. Герцог пытался развлечь меня светской беседой, и мне приходилось ему подыгрывать.

Но это было не так ужасно.

Убедившись, что я не заболела и доела свою порцию, он предложил проводить меня до покоев.

«Я знаю дорогу» - произнесла я, уверенная в том, что он что-то замышляет.

«Я бы хотел больше времени проводить со своей герцогиней, но тебе нужно отдохнуть. Не отнимай у меня те минуты, когда я могу проводить тебя до комнаты...»

«Ты правда останешься у двери?»

«Это приглашение, герцогиня?»

«Нет, не оно.»

Он усмехается и тянется к моей руке. Мои пальцы холодные, и он замечает это. Его пальцы, напротив, очень теплые.

«Ты можешь остаться здесь, если захочешь» - начинает он, и луч надежды заполняет его глаза.

«Мне слишком холодно в этой комнате» - отвечаю я. И мне будет не по себе, после того, как я столько села. Мне действительно лучше спать одной.

«Все в порядке...» - шепчет он, побитый.

Он пытается поколебать меня? Его грустное лицо такое милое, что мне хочется утешить его. Он, вероятно, знает, какую реакцию вызывает, и использует ее.

Кто знает, скольких девушек он обманул подобным образом...

Я просыпаюсь от оцепенения и встаю. Я делаю шаг к двери, и герцог следует за мной.

«Я могу пойти сама» - говорю я.

«Знаю» - он пожимает плечами.

«Я не хочу причинять неудобства вашей светлости.»

«Я не испытываю неудобств!»

Герцогиня Прим была права, самой лучшей стратегией будет дать ему поверить, что я у него в руках, а потом уйти, оставив его в покое. Позволив ему взять меня за руку, а затем, отказавшись от его доброты, я показала ему, что он имеет. И все же этого недостаточно.

Я приближаюсь к нему, и, встав на цыпочки, прижимаюсь к его губам. Герцог обнимает меня за талию, и я набираюсь смелости углубить поцелуй.

Когда его руку начинают блуждать по моему телу, я отступаю.

«Спокойной ночи, ваша светлость» - шепчу я и, не оглядываясь, выхожу из комнаты.

Я иду к своей комнате с грацией королевы и позволяю эмоциям появиться на моем лице,

только когда закрываю за собой дверь.

Я прижимаю руку к сердцу, пытаюсь успокоить сердцебиение. Я бегу к кровати и обнимаю одеяло, пытаюсь забыть те чувства, которые почти взяли верх надо мной. Мои губы все еще горят, и какая-то часть меня сожалеет, что покинула покои герцога.

Через два дня мне придется устоять перед адским искушением, если хочу, чтобы мой план удался. После этого теплого вечера мне придется быть холодной с герцогом.

Только после того, как герцог поймет, что я могу противостоять его обаянию, он начнет думать обо мне как о человеке, а не как о своей игрушке.

Когда я понимаю, что не усну, то подхожу к камину и начинаю писать. Я использую шифр, который придумала еще в детстве. Никто не знает о нем, но я уверена, что для его расшифровки не потребуется много труда. Я использовала его, чтобы записывать свои мысли, и иногда отмечала дела.

Я исписала целую страницу, указав, как заставить герцога влюбиться в меня. Для каждого шага я отметила возможные реакции герцога, а затем решаю, как мне следует себя вести, чтобы противостоять ему.

Когда я закончу, то смогу просчитать возможный риск. Если не перебарщивать, то герцог не причинит мне вреда. И даже если он что-то сделает, то это не может быть хуже того, что он уже сделал.

Я довольна проделанной работой, поэтому подумываю о том, чтобы снова лечь спать, когда вижу, сколько сейчас времени.

Черт побери, еще одна ночь в интригах. И еще один день, который я использую, чтобы подремать под солнцем или у камина.

Уже конец сентября, но никто не зажигал камина, кроме кухни и моей комнаты. Я чувствую себя старой чудачкой, которая на все жалуется. Тем не менее, я не слышала никаких жалоб на мое чрезмерное потребление древесины.

Быть герцогиней достаточно, чтобы позволить себе бездельничать?

Я вздыхаю, когда в комнату заходит Патриция.

Я сама навлекла на себя это. Во-первых, мне не следовало заставлять слуг привыкать к моему раннему подъему. Теперь они предупредят герцога, если я отправлю их обратно.

Потом он пришел бы сюда, чтобы проверить, не больна ли я или, что еще хуже, не замышляю ли чего.

На самом деле, я не уверена, какой вариант бы предпочла.

Беспокойство герцога разозлило бы меня. Я уже видела, как он защищается, и это только напоминает мне о том, что он враг. По крайней мере, так было несколько дней назад.

Но его подозрение освежило меня. Он до сих пор ничего не подозревает. Напротив, он уверен в себе. Мне бы хотелось, чтобы он хоть на мгновение усомнился во мне.

И еще меня интересуют его методы расспроса. Иногда он словно читает мои мысли, поэтому

ему не нужно мучить меня, чтобы что-нибудь узнать. И все же я уверена, что он воспользуется случаем...

Я качаю головой, пытаюсь отогнать эти смешные мысли. Какое мне дело до того, что сделает герцог? Я не давала ему поводов сомневаться во мне.

Однажды он окажется в моей власти. Именно тогда я обеспечу себе комфортную жизнь. У меня появится власть, и я использую ее, чтобы облегчить жизнь Полиса.

Поскольку я не могу защитить свой народ, все, что я могу сделать, это помочь выйти им из тени. В тот день, когда я перестану бояться могущества империи, я буду ходить по своему городу, вернув долг Полису.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1394598>